

НЕОБХОДИМА СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

ДЭВИД ЭПТЕР – почетный профессор политологии и социологии Йельского университета

Специально для «Ярославской инициативы»

Если сравнивать сегодняшний криминал в США с тем, что было в прошлом, то мы увидим, что технология шагнула далеко вперед – сегодня криминалитет пользуется самыми передовыми достижениями высоких технологий.

Кроме того, в прошлом существовала свободная пресса как отдушина для несогласных: чтобы люди читали, а не слушали блогеров или цитаты из речей политиков.

Наконец, ставки были не так высоки, как сегодня, и организованная преступность была не настолько связана с международной. Мафия выцарапывала себе ниши, периодически ее дела расследовались в рамках игры под названием «живи и дай жить другим», которую вели между собой правоохранительные органы и преступность, но, в любом случае, игра оставалась на уровне штатов и городов, то есть на местном уровне.

Сегодня помимо «организованной преступности» существуют огромные корпоративные конгломераты, которые находят пути «интерпретировать» закон в свою пользу. То есть они действуют на грани закона, и методы их действия делают бессильными правоохранительные органы. К тому же они покупают политиков и те меняют зако-

ны в их пользу.

С формальной точки зрения, все это «демократично». Сегодня в США мы раздвинули рамки закона так, что, какими бы ни были моральные оценки, погоня за прибылью, вера в то, что «частный доход есть общественное благо», отношение к корпорациям как к символам «свободы слова», да, по сути, и вся так называемая модель либерального капитализма стали формой легальной коррупции.

Общество рассержено и сбито с толку. Конгресс нефункционален. Индивидуализм стал вторым названием взаимного неуважения.

Все это не ново, конечно. Но в прошлом было больше самоограничений. На политической арене присутствовала некая степень публичной ответственности всех участников, по крайней мере, в моменты кризиса.

Урок для России: **система сдержек и противовесов не будет работать без определенной доли общественного согласия.** Иначе, как в случае с сегодняшними США, в результате получится комбинация из коррупции и политики, зашедшей в тупик. Парламентские системы, может, и не работают идеально, но они как минимум гарантируют большую подотчетность и согласие. ■

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ОТОРВАНА ОТ ПОЛИТИКИ

РИЧАРД ВОЛИН – американский публичный интеллект, профессор истории Городского университета Нью-Йорка (CUNY), постоянный автор «Dissent». Автор готовящейся к печати истории французского маоизма, также автор ряда монографий, в том числе – «The Seduction of Unreason: The Intellectual Romance with Fascism from Nietzsche to Postmodernism» (2004)

Специально для «Ярославской инициативы»

Я думаю, что в Западной Европе высокий уровень образованности, особенно в Германии, где сохранились традиции классического обучения. В Америке мы все еще немного находимся в своем «новом мире», хотя в некоторых сферах мы добились первенства. Но во многом мы продолжаем зависеть от Европы.

Одно из отличий нашей системы заключается в том, что у нас, в отличие от Европы, большое распространение получили частные университеты – Гарвард, Йель, Принстон. Эти университеты обладают огромными фондами. Мне кажется, что фонд только одного Гарварда (30 млрд. долларов) сравним с годовым бюджетом десятков развивающихся стран. В этом отношении университеты Европы, обучение в которых почти полностью финансируется государством, не могут сравниться с нашими частными университетами.

При этом, на мой взгляд, **уровень обучения в европейских университетах выше**, хотя ситуация меняется не в лучшую для Европы сторону. На одной лекции могут присутствовать сотни студентов, преподаватели перегружены аттестациями и экзаменами. В таких условиях невозможно поддерживать высокий уровень обучения и достигать вы-

дающихся результатов.

У нас много высокообразованных специалистов, многие из которых получили образование в Европе. Я думаю, что наши самые высококлассные специалисты так или иначе связаны с европейскими университетами. Исключение составляют экономисты, а также специалисты по истории или политике США. Естественно, для проведения исследований в этих областях европейское образование не нужно.

В интеллектуальной среде Америки наблюдается разрыв, отсутствующий в Европе. Например, в Париже интеллектуалы из университетской среды иногда обедают с членами кабинета министров, с представителями администрации президента. У нас же развита система университетских городков, так называемых «кампусов». Есть блестящие университеты на Среднем Западе США – в таких штатах как Мичиган, Огайо, Иллинойс, Висконсин. Это отличные университеты с блестящими преподавателями, но в большинстве своем они оторваны от политической жизни Вашингтона, или даже от интеллектуальной жизни Нью-Йорка. ■